

**Ценностная система как основа формирования русского зарубежного
социокультурного пространства**

Демин Андрей Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: windupbird12@gmail.com

В условиях трансформации социетальной системы, которая стала результатом глобальных изменений последних 20 лет, современное российское общество значительным образом преобразовалось. В первую очередь, речь идет о прекращении существования советского геополитического проекта с характерным для него единым политико-идеологическим полем, которое было выработано в ходе большого исторического периода. Данное поле идеологии играло очень важную роль в формировании национально-государственной идентичности, которая в своем нынешнем виде существует в разрозненном состоянии. Состояние это характеризуется наличием кризиса идентичности, когда при отсутствии адекватной компенсации на фоне распада привычной «картины мира» происходит утрата идентификаций на индивидуальном и групповом уровнях, в также на уровне общества в целом [2]. При этом важно понимать, что проблема кризиса идентичности не замыкается только на внутренней жизни российского общества, она становится еще более актуализированной в контексте проживания российских граждан за границами своего отечественного государства, где бывшие соотечественники формируют особого рода социокультурное пространство.

Данное социокультурное пространство, согласно П.Сорокину, не является физическим или геометрическим пространством; оно представляет собой качественное, неоднородное и неизотропное пространство [5]. Его следует рассматривать как особое множество, существование которого становится возможным благодаря трем основным «плоскостям» [6]. Так, первая подобная плоскость включает в себя *значения, ценности и нормы* и определяется в соответствии с их местом в универсуме значений, ценностей и норм. Вторая плоскость – это *проводники*, которые представляют собой некий элемент взаимодействия между индивидами, средство обеспечения передачи «раздражений» от одного человека к другому. Кроме того, невозможно представить систему взаимодействия без такого необходимого элемента, как *агенты* взаимодействия, что относятся к третьей плоскости социокультурного пространства. Если проводники и агенты выполняют скорее функциональную роль с точки зрения существования взаимодействия внутри социокультурного пространства, то плоскость значений, ценностей и норм должна рассматриваться как фундаментальный пласт, на основе которого данное взаимодействие может быть выстроено.

Такая плоскость социокультурного пространства является своеобразным ценностно-мотивационным профилем, в той или иной степени характерным для всех агентов данного пространства. На протяжении длительного времени ценностно-мотивационный профиль может наследоваться разными поколениями в виде определенных ценностных оснований системы (что нередко рассматривается в рамках категории менталитета). Значение подобных ценностных оснований было подчеркнуто впервые Э.Дюркгеймом

[1], который в контексте любых человеческих отношениях отмечал созидательную роль ценностной природы коллективного сознания. Данная идея, предписывающая определяющую функцию ценностных оснований в формировании коллективного сознания, получила свое дальнейшее развитие в работах Ф.Тённиса [7] и Т.Парсонса [3, 4]. И именно такое коллективное сознание лежит в основе социокультурной идентификации, которая становится возможной посредством усвоения агентами социокультурного пространства на ранних этапах социализации значимых ценностно-культурных кодов. В результате чего формируется некий идеальный (референтный [8]) образ, на который следует ориентироваться человеку в своем идентификационном поиске. Таким образом, ценностная система является главным условием производства и освоения социокультурного пространства.

Возвращаясь непосредственно к русскому зарубежному социокультурному пространству, необходимо заметить, что еще в предшествующий распаду Советского Союза период отмечался высокий уровень эмиграции русского населения. Но сразу после него количество людей проживающих за рубежом резко возросло, и на сегодняшний день русские люди разбросаны по всему миру, а общее число соотечественников проживающих за рубежом насчитывает, по разным оценкам, от 30 до 40 млн. человек. При этом в большинстве своем данные соотечественники, несмотря на проживание в различных странах (как постсоветского, так и стран западного и восточного мира), имеют уже сформированный в результате первичной социализации ценностно-мотивационный профиль. То есть, в основе конструирования их социокультурного пространства заложена единая ценностная система, которая и определяет границы такого пространства в связи с выстраиванием взаимодействия соотечественников между собой, а также отечественным государством. Такое взаимодействие включает в себе социальные, культурные и личностные аспекты взаимодействующих участников, и воспринимается бывшими соотечественниками как необходимое условие сохранения некоей идентификационной модели на фоне общего кризиса идентичности.

В свою очередь, это объясняет повышенный в научном сообществе интерес к теме исследования ценностной системы современных россиян, а также русского зарубежного социокультурного пространства.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
2. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1998.
3. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. М., 1996.
4. Парсонс Т. Системы современных обществ. М., 1997.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
6. Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008.
7. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М., 2002.

8. Hyman H.H. The psychology of status. Archives of Psychology, No. 269. New York, 1942.